

УДК 37.091(571.1/5) (09)

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-41-47

РЕГУЛЯТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТРЕТИЧНЫХ МЕДИАТЕКСТОВ*

А. В. Болотнов

Томский государственный педагогический университет, Томск

Рассмотрены актуальные для современной медиальной коммуникации тексты третьего порядка, названные автором третичными, являющиеся реакциями на первичные и вторичные медиатексты. Опираясь на теорию регулятивности как одно из направлений коммуникативной стилистики текста, проанализирован регулятивный потенциал третичных медиатекстов, включая характерные для них и наиболее распространенные регулятивные средства, регулятивные структуры, способы регулятивности и регулятивные стратегии, определяющие прагматику текстовой деятельности участников медиакommunikации, выявлены влияющие на эффективность этого процесса факторы. В качестве материала исследования использованы комментарии к первичному и вторичным текстам, размещенные на сайте радиостанции «Эхо Москвы» к интервью К. Косачева в апреле 2017 года. Полученные результаты представляют интерес для теории речевого воздействия, медиалингвистики, коммуникативной стилистики текста.

Ключевые слова: медиакommunikация, медиатекст, медиадискурс, третичный медиатекст, теория регулятивности, регулятивный потенциал, информационно-медийная языковая личность.

Огромный интерес к современной медиакommunikации специалистов разных областей знания связан с растущей ролью Интернета в жизни каждого человека. В соответствии с разработанной концепцией под медиакommunikацией понимается коммуникация, рассматриваемая как «непрерывно развивающаяся, открытая, имеющая нелинейный характер многослойная сверхсложная структура информационных полей различных типов: Глобальной сети, СМИ, текстов, информационно-медийных личностей» [1, с. 265]. Информационное поле Глобальной сети определяется как «пространство Интернета, где существуют гипертексты и ссылки на информационные поводы, осуществляется многоаспектная дискурсивная медиакommunikация» [1, с. 263]. Информационное поле СМИ трактуется как «единица медиакommunikации, в структуру которой входит, во-первых, ньюсмейкер – носитель некоего имиджа, медиаперсона; во-вторых, информационная площадка (СМИ или сайт, или информационное агентство)» [1, с. 263].

В связи с целями и задачами данной статьи – исследованием регулятивных возможностей медиатекстов особого типа (третичных) отметим, что выбор материалов, размещенных на сайте радиостанции «Эхо Москвы» для сбора эмпирических данных, обусловлен, во-первых, принадлежностью данной информационной площадки к новым медиа, во-вторых, жанровым и тематическим разнообразием представленных там медиатекстов, в-третьих, актуальностью освещаемых в них проблем, в-четвертых, представительностью и известностью публичных медиаперсон авторов первич-

ных медиатекстов, формирующих в значительной мере общее информационное поле данной площадки.

В качестве самозарождающейся, иногда подерживаемой и формируемой реакции в медиасреде на информационный повод рассматривается медиатекст, а его информационное поле интерпретируется как проекция текста на общественное сознание в качестве самостоятельной единицы влияния [1, с. 263]. Среди особенностей медиатекстов ученые отмечают, например: принадлежность к массовой коммуникации; особый тип автора; специфическую текстовую модальность [2, с. 186]; медийность, обусловленную «форматными и техническими возможностями канала»; семиотическую интегративность текста; массовость; открытость текста «на содержательно-смысловом, композиционно-структурном и знаковом уровнях (массмедийная интертекстуальность в широком понимании термина)» [3, с. 68].

В связи с новыми возможностями глобальной сети Интернета и современными информационными технологиями, позволяющими оперативно и зачастую анонимно обмениваться информацией, была предложена типология размещенных на одной информационной площадке медиатекстов на основе хронологического критерия – последовательности появления разных медиатекстов, стимулированных одним информационным поводом: с выделением *первичных медиатекстов*, имеющих прямое отношение к информационному поводу, созданных ньюсмейкером, который формирует новостное поле; *вторичных медиатекстов*, являющихся оперативным ответом-реакцией эксперта на

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ (РГНФ) научного проекта № 15-04-00216.

первичный текст или событие; *третичных медиатекстов*, к которым относятся все последующие тексты третьего порядка, которые прямо или косвенно связаны с информационным поводом (см. подробнее [1]).

Участниками медиаобщения – авторами первичных, вторичных и третичных медиатекстов являются информационно-медийные языковые личности (см. подробнее об особенностях данной языковой личности в работах [4–6]). На основе разных моделей коммуникативного поведения в медиапространстве выделены такие типы информационно-медийных личностей, как: политик, блогер, писатель, журналист, наблюдатель (свидетель), личность синкретичного типа [1], разные подтипы телевизионных ведущих [5]. По некоторым другим особенностям применительно к медиадискурсу в работах исследователей также дифференцируются виртуальная языковая личность [7, 8], субъект блог-дискурса [9], эпистолярно-медийная языковая личность [10] и др.

В изучении регулятивных возможностей третичных медиатекстов за основу взята теория регулятивности текста, разработанная в коммуникативной стилистике [11], включающая ряд терминов и понятий, отражающих особенности организации познавательной деятельности адресата средствами текста. Как системное качество (см. работу Е. В. Сидорова [12]), регулятивность медиатекста связана с другими его системными качествами: информативностью, интегративностью, структурностью. Отбор и организация регулятивных средств (элементов текста, соотносимых с определенной микроцелью автора), регулятивных структур (стилистических приемов, типов выдвижения, текстовых парадигм), отражающих взаимосвязь регулятивных средств, способов регулятивности (принципов организации текстовой деятельности) определяются общей интенцией автора и его регулятивной стратегией (см. об этом в работах [13–15]). Регулятивность по-разному проявляется в первичных, вторичных и третичных медиатекстах разных жанров [16–17]. Третичные медиатексты в данном аспекте еще не рассматривались. Обратимся к анализу их регулятивного потенциала.

В жанровом отношении самым распространенным типом третичных медиатекстов является комментарий разных пользователей Интернета (см. обзор некоторых имеющихся работ об этом жанре в [18]), хотя третичными могут быть и записи в блогах, чатах, мессенджерах, на форумах и др.). В характеристике прагматических параметров медиатекстов комментариев исследователи отмечают оценочную и фатическую функции [18, с. 1150], подчеркивают аксиологическую модальность «как преобладающий тип отношений» [19].

Объектом анализа в данной статье являются третичные тексты, размещенные после первичного медиатекста в рубрике «Комментарии» («Comments») на сайте радиостанции «Эхо Москвы». В качестве материала взяты комментарии к первичному медиатексту – интервью 10 апреля 2017 года ведущего радиостанции «Эхо Москвы» Алексея Нарышкина с Константином Косачевым, главой Комитета Совета Федерации по международным делам. Беседа была посвящена актуальным политическим вопросам (присоединению Крыма к России, выборам нового президента в США и ракетному удару США по Сирии в связи с обвинениями руководства этой страны в использовании химического оружия) [20]. Последовавшие комментарии пользователей Интернета (215 текстов разного объема) можно квалифицировать как третичные тексты – реакции на первичный и вторичные медиа-тексты [21].

Медиадискурс участников обсуждения включает использование разных регулятивных средств, регулятивных структур и способов регулятивности. Основная цель наблюдателей как особых типов информационно-медийных языковых личностей (см. о них [1]), выступающих в данном случае в жанре комментария, связана с *оценками* личностей интервьюера и интервьюируемого, содержания их беседы, включая акценты на отдельных вопросах, темах и реальных событиях, о которых идет речь в интервью. Стремление к самопрезентации, обычно характерное для комментариев, в данном случае представлено слабо, возможно, из-за остроты и актуальности затронутых проблем, не оставляющих равнодушными участников коммуникации. Фатическая функция в данном медиадискурсе проявляется на уровне согласия/несогласия с мнением других наблюдателей.

Выбор регулятивных средств в третичных медиатекстах зависит от уровня общей и речевой культуры авторов, их мировидения и ценностных ориентаций. Возможность быть анонимным участником обсуждения под определенным *ником* определяет свободу выражения их оценки и выбор языковых средств. Важными являются и особенности информационной площадки (радиостанция «Эхо Москвы» предоставляет возможность выражать свое мнение носителям полярных точек зрения на обсуждаемые вопросы, включая представителей разных партий и сообществ).

Обобщая взятый для рассмотрения материал [21], отметим некоторые выявленные закономерности, касающиеся регулятивности третичных текстов, значимые в плане воздействия на других пользователей сети (в приведенных ниже примерах сохранены авторская орфография и пунктуация).

1. Среди регулятивных средств в рассматриваемом материале используются: а) народная этимология и языковая игра для создания иронии ([i_snova_on](#): *Прямо скажем – говорящее у персонажа фамилие – производное от слова косить*); б) окказионализмы ([i_snova_on](#): *брехология*; [vperfi](#): *путиноид*); в) фразеологизмы (**volvic**: *В огороде бузина, а в Киеве дядька*) и их трансформация для выражения иронии по отношению к участнику интервью ([i_snova_on](#): *Ну, ну, послушаем, чего в этот раз на уши вешать будет – развесистую лапшу или перетертую клюкву*); г) метафоры (**com30**: *хор с бугра*; [fedora2](#): *псы лгут постоянно и упоенно*; [idruker](#): *мусор в башке*); д) эпитеты, выполняющие характеризующую функцию ([idruker](#): *Ну что же, вполне грамотный, умный, спокойный, убедительный горлопан*); е) просторечная лексика в оценочных целях ([i_snova_on](#): *брешет*; *брехня*; *накашлять* (заслужить поощрение за что-нибудь); **com30**: *соврать*; *брешет*; **harry_r**: *вранье*; **maks01**: *треп*; [fedora2](#): *врать*); ж) оценочная лексика, преимущественно негативная ([moeswen](#): *мерзкий лжец*; [y_u_y](#): *отморозки* (об участниках Майдана)); **redka**: *скользящая тварь*; **kriko**: *омерзительно*; *горлопан*; з) инвективы и обценная лексика (**com30**: *скотина*; *мерзавец*; **vedma2017**: *подонки*; [serg1234567](#): *дебил, идиот* (оценка оппонента); и) эвфемизмы (**com30**: *нацидидер*; [puzanov](#): *американец с пробиркой*).

2. Из регулятивных структур распространены: а) разные виды повтора, включая хиазм для усиления отрицательной оценки ([i_snova_on](#): *Косить и грести, грести и косить – не пыльно и не мыльно, но крайне прибыльно, хоть и бессовестно*); б) прием метафоризации для выражения иронии ([i_snova_on](#): *...о чем поет этот соловей...* (о выступающем)); **com30**: *«тушила» пожар, которая сама же организовала, поливая его обильно керосином* (о событиях в Крыму); в) сравнения в оценочных целях (**com30**: *брешет как пес шелудивый*; **kir_pich_101**: *как уж на сковородке*); г) прием антитезы для создания иронии в диалоге с оппонентом – другим наблюдателем (**serge3leo**: *Э-э, барин, да Вы украинский националист... / com30: А вы товарищ бедуин, типа русский нацист?*); для усиления оценки в процессе аргументации ([y_u_y](#): *обычный народ/отморозки*); [y_u_y](#): *позитивные события / явный негатив, беспредел, нарушение международного договора*; **com30**: *хор с бугра / руководители законодательного органа власти, законно избранные депутаты от законно избранных партий*); д) прием гиперболизации (**sprav77**: *ложь даже из ушей*); е) риторические вопросы в сочетании с аллюзией, сравнением, инверсией – в целях аргументации и усиления воздействия: [puzanov](#): [idruker](#): *Про применение оружия хим. я с вами со-*

гласен, но есть момент один. Из доказательств этого только «данные разведки» которые даже не разглашаются. На память живо приходит американец с пробиркой, которого также поддержал весь мир, что закончилось казнью Саддама, развалом Ирака, созданием игил. Правила применения силы против другого государства Косачёв четко вам сказал, других нет. Собрание совбеза ООН. Было такое? Будьте объективным. И про Нарышкина. Как и вы, он применил тактику «а в америке негров линчуют». Какая тема передачи была? Россия бомбила Крым крылатыми ракетами разве? Америка бомбила Сирию, в нарушение правил ООН. И Косачёв четко все пояснил. Я согласен, что в теме Крыма он был неубедителен. Но это и не было темой передачи.

3. Из способов регулятивности преобладает повтор (например, в рассматриваемом медиадискурсе комментариев к одному первичному медиатексту одна и та же аргументация своей позиции использована 5 раз пользователем, выступающим под ником [aksfor](#), ссылающимся на историю Крыма со времен Хрущева, на различные официальные международные документы и даты).

В третичных медиатекстах часто используется прием повторного цитирования оппонентов, сопровождаемого комментарием, обычно негативным ([idruker](#): [puzanov](#): *«Террористы запрещенной в России группировки ИГИЛ применяли химоружие в Сирии и Ираке более 50 раз в течение трех лет» – не слышал про это, но допустим без проверки, что так и есть. И что?*

«А турки напрямую заинтересованы в свержении Асада и этого не скрывают. Так что нужны независимые эксперты» – ты читать умеешь? Будь так любезен ВНИМАТЕЛЬНО перечитать что я написал про это...).

К способам регулятивности третичных медиатекстов, во-первых, можно отнести и обусловленный многоканальностью медиакommunikации на информационной площадке радиостанции «Эхо Москвы» принцип *симультианности* (возможности одновременного использования участниками коммуникации разных средств и способов взаимодействия до передачи, после нее и во время передачи с использованием звукового канала связи, визуального (благодаря сетевизору), общению в твиттере, посредством СМС, в социальных сетях и на YouTube). При этом размываются границы каналов связи, наблюдается диалектический переход одного в другое.

Во-вторых, к способам регулятивности третичных медиатекстов относится принцип *многовекторности* текстовой деятельности участников медиаобщения, связанной с расширением затрагиваемых тем и вопросов, актуальных для активной

адресной аудитории. Способы регулятивности третичных медиатекстов как реакций на интервью во многом определяются уровнем профессионализма журналиста-интервьюера, способного стимулировать обратную связь с массовым адресатом и породить волну третичных текстов. При этом важно информационное поле языковых личностей гостя, ведущего и информационной площадки, на которой происходит медиакommunikация.

4. Для третичных медиатекстов в жанре комментария характерно использование эксплицитных регулятивных стратегий, связанных с реализацией открытой оценки информационных поводов и медийных персон. Достаточно часто в третичных медиатекстах применяется стратегия усилительно-конвергентного типа, обычно за счет использования ряда средств и приемов, выполняющих одну функцию (например, в медиатексте: [i snova oni snova on 10 апреля 2017 | 20:06](#) в резко негативном ключе автором употребляется ряд регулятивных средств и приемов: народная этимология, сравнения, метафоры, хиазм, оценочная лексика: *Прямо скажем – говорящее у персонажа фамилие – производное от слова косить. Так вот у него если и получается косить, то только в две стороны – в сторону от правды и в сторону своего кармана под прикрытием почетной пенсии ветеранов брехологии и оболванивания. Это вроде гребли на галерах, только этажом пониже, но в составе той же галерной команды. Косить и грести, грести и косить – не пыльно и не мьльно, но крайне прибыльно, хоть и бессовестно...).*

Реже авторы применяют регулятивную стратегию последовательно-дополнительного типа (см. последовательную аргументацию пользователя под ником [puzanov](#), выступающего оппонентом другому пользователю под ником **idruker**: *Террористы запрещенной в России группировки ИГИЛ применяли химоружие в Сирии и Ираке более*

50 раз в течение трех лет. Об этом говорится в докладе аналитического центра IHS Markit. Это английское агенство, не наше. А турки напрямую заинтересованы в свержение Асада и этого не скрывают. Так что нужны независимые эксперты. Такие есть, но их не допускают на место происшествия. На США никто не нападал. Ни один их гражданин не погиб. Решение о агрессии было принято без результатов международного расследования. Еще раз. Асада можно и нужно принуждать к миру. Но только после убедительных доказательств его вины. На данный момент их нет).

В целом, как показал анализ, существует зависимость регулятивного потенциала третичных медиатекстов не только от индивидуальных качеств их авторов (уровня речевой и общей культуры, специфики мировидения, психологических и когнитивных особенностей), но и от таких факторов, как информационная площадка (сайт, на котором размещается данный текст), тематика первичного медиатекста и информационное поле языковой личности автора, включая его ценностные ориентации, жанровое своеобразие третичного медиатекста, медийный канал связи, благодаря которому осуществляется оперативная реакция на мнения других пользователей Интернета.

Аксиологическая модальность рассмотренных третичных медиатекстов в жанре комментария связана с доминированием в них эмоционально-оценочной лексики, включая инвективы, использованием различных средств воздействия, включая тропы, фразеологизмы, афоризмы. Из регулятивных структур распространены приемы повтора (с цитированием высказываний оппонента или автора первичного текста) и контраста – для противопоставления другим своего мнения. Из регулятивных стратегий авторами часто применяется эксплицитная стратегия усилительно-конвергентного типа с доминированием эмоций над логичностью изложения.

Список литературы

1. Болотнов А. В. Текстовая деятельность как отражение коммуникативного и когнитивного стилей информационно-медийной языковой личности. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2015. 274 с.
2. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. М.: КомКнига, 2006. 232 с.
3. Казак М. Ю. Современные медиатексты: проблемы идентификации, делимитации, типологии // Медиалингвистика. 2014. Вып. 1. С. 51–76.
4. Болотнов А. В. О некоторых особенностях современной информационно-медийной личности // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. № 2 (143). С. 52–55.
5. Каширин А. А. Индивидуальный медиадискурс информационно-медийной языковой личности ведущего авторской телепрограммы как форма репрезентации его информационного поля // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2017. Вып. 3 (180). С. 121–125.
6. Каширин А. А. О некоторых типах информационно-медийной языковой личности в телевизионном дискурсе // Русская речевая культура и текст: материалы IX Междунар. науч. конф. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2016. С. 138–143.
7. Исаева И. П. Виртуальная языковая личность: процессы детемпорализации. URL: <http://sibac.info/2009-07-01-10-21-16/50-2011-12-21-06-47-18/2011-12-21-06-47-43/2399-2012-04-30-06-53-59> (дата обращения: 25.05. 2015).
8. Лутовинова О. В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2013. 41 с. URL: http://vgpu.org/sites/default/files/disfiles/avtoreferat_lutovinovoy_o.v..pdf (дата обращения: 13.06.2015).

9. Гермашева Т. М. Языковая личность субъекта блог-дискурса: лингвокогнитивный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2011. 21 с.
10. Курьянович А. В. Языковая личность в пространстве эпистолярно-медийной медиакommunikации: правовые аспекты речевого поведения // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VIII Междунар. науч. конф., Челябинск, 20–22 апреля 2016 г. / отв. ред. Л. А. Нефедова. Челябинск: Энциклопедия, 2016. Т. 2. С. 279–283.
11. Болотнова Н. С. Теория регулятивности текста в современном научном контексте // Семантика и прагматика слова в художественном и публицистическом дискурсах: материалы IX Всероссийского научного семинара (25–26 апреля 2008 г.). Томск: Изд-во ЦНТИ, 2008. С. 51–160.
12. Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности. М., 1987. 140 с.
13. Болотнова Н. С. О типологии регулятивных структур в тексте как форме коммуникации // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2011. Вып. 3 (105). С. 34–40.
14. Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности / под ред. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. 492 с.
15. Болотнова Н. С. Регулятивность текста // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: Изд-во СФУ, 2012. С. 532–533.
16. Болотнова Н. С. Регулятивный потенциал медиатекста (на материале блога) // Вторая международная научная конференция «Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах» (21–23 ноября 2012 г.). Москва, МГУ. Пленарные доклады. М.: МедиаМир, 2012. С. 9–18.
17. Болотнова Н. С. Исследование регулятивного потенциала медиатекстов публичной языковой личности в коммуникативной стилистике // Когнитивные исследования языка. 2016. Вып. XXIV. С. 159–169.
18. Иванова С. В., Зубарева В. М. Жанровые особенности коммента как интернет-жанра // Вестник Башкирского ун-та. 2013. Т. 18, № 4: Филология и искусствоведение. С. 1147–1151.
19. Зубарева В. М. Специфика проявления целостности в гибридном интернет-тексте // Вестник Ленинградского гос. ун-та имени А. С. Пушкина. 2013. Т. 7, № 2. С. 138–148.
20. Право на гуманитарную интервенцию. В гостях: Константин Косачев, глава Комитета Совета Федерации по международным делам. Интервью. Ведущий Алексей Нарышкин. 10 апреля 2017 г. URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/1960394-echo/> (дата обращения: 12.04.2017).
21. Комментарии. Право на гуманитарную интервенцию. В гостях: Константин Косачев, глава Комитета Совета Федерации по международным делам. Интервью. Ведущий Алексей Нарышкин. 10 апреля 2017 г. URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/1960394-echo/comments.html#comments> (дата обращения: 12.04.2017).

Болотнов Алексей Владимирович, доктор филологических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: nsb@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 26.04.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-41-47

REGULATIVE POTENTIAL OF TERTIARY MEDIA TEXTS*

A. V. Bolotnov

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article deals with topical for up-to-date media communication tertiary texts, named so by the author. These texts are reactions to primary and secondary media texts. According to regulative theory as one of the trends of communicative stylistics of text it analyses the regulative potential of tertiary media texts, including typical and more spread regulative means, regulative structures, means of regulativity and regulative strategies, which determine pragmatics of media communication members; reveals the factors, which influence efficiency of this process. Comments to primary and secondary texts from the site of radio station “Echo of Moscow” to the interview of K. Kosachev in April 2017 are the material of the research. It was determined that there is a dependence of regulative potential of tertiary media texts not only on individual peculiarities of its authors (level of their speech and common culture, specificity of world’s view, psychological and cognitive qualities), but also on such factors as informational area (site, in which the text is placed); subjects of primary media text; informational field of author’s and journalist’s language personalities including their value orientation; genre peculiarity of tertiary media text; media channel of connection owing to which efficient reaction on opinions of other Internet users is realised. It was revealed that value modality of tertiary media texts of comments genre is connected with dominating of emotional and valuation vocabulary including invectives, usage of different means of influence, including tropes, phraseological units, aphorisms. Among the regu-

* The publication is supported by the RFFI scientific project № 15-04-00216.

lative structures means of repetition (with citing of opponent's statements or a primary text's author) and a contrast for an opposing your own opinion to others is rather spread. The typical for tertiary media texts means of regulativity are the principles of simultaneity and vectors in the text activity of communicants. According to regulative strategy the most frequent strategy is an explicit strategy of intensifying and convergent type with predominance of the logic of expressing emotions. The results are of great interest for the theory of speech influence, media linguistics, communicative stylistics of text.

Key words: *media communication, media text, media discourse, tertiary media text, regulative theory, regulative potential, informational and media language personality.*

References

1. Bolotnov A. V. *Tekstovaya deyatel'nost' kak otrazheniye kommunikativnogo i kognitivnogo stiley informatsionno-mediyonoy yazykovoy lichnosti* [Textual activity of informational and media language personality as a reflection of its communicative and cognitive styles]. Tomsk, Tomsk TsNTI Publ., 2015. 274 p. (in Russian).
2. Solganik G. Ya. *Sintaksicheskaya stilistika* [Syntactic stylistics]. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 232 p. (in Russian).
3. Kazak M. Yu. *Sovremennyye mediateksty: problemy identifikatsii, delimitatsii, tipologii* [Up-to-date media texts: problems of identification, delimitation, typology]. *Medialingvistika – Media linguistics*, 2014, no. 1, pp. 65–76 (in Russian).
4. Bolotnov A. V. *O nekotorykh osobennostyakh sovremennoy informatsionno-mediyonoy lichnosti* [Certain peculiarities of up-to-date informational and media personality]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 2 (143), pp. 52–55 (in Russian).
5. Kashirin A. A. *Individual'nyy mediadiskurs informatsionno-mediyonoy yazykovoy lichnosti vedushchego avtorskoy teleprogrammy kak forma reprezentatsii ego informatsionnogo polya* [Individual media discourse of informational and media language personality of author TV program anchorman as a form of representation of his informational field]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2017, no. 3 (180), pp. 121–125 (in Russian).
6. Kashirin A. A. *O nekotorykh tipakh informatsionno-mediyonoy yazykovoy lichnosti v televizionnom diskurse* [Some types of informational and media language personality in TV discourse]. *Russkaya rechevaya kul'tura i tekst: materialy IX Mezhdunar. nauch. konf.* [Russian speech culture and text: Materials of IX International Scientific Conference]. Tomsk, Tomsk TsNTI Publ., 2016. Pp. 138–143 (in Russian).
7. Isaeva I. P. *Virtual'naya yazykovaya lichnost': protsessy detemporalizatsii* [Virtual language personality: processes of detemporalization]. URL: <http://sibac.info/2009-07-01-10-21-16/50-2011-12-21-06-47-18/2011-12-21-06-47-43/2399-2012-04-30-06-53-59> [accessed: 25 May 2015] (in Russian).
8. Lutovinova O. V. *Yazykovaya lichnost' v virtual'nom diskurse. Avtoref. dis. ...dokt. filol. nauk* [Language personality in virtual discourse. Abstract of thesis doct. of phil. sci.]. Volgograd, 2013. 41 p. URL : http://vgpu.org/sites/default/files/disfiles/avtoreferat_lutovinovoy_o.v..pdf [accessed: 13 June 2015] (in Russian).
9. Germasheva T. M. *Yazykovaya lichnost' sub"ekta blog-diskursa: lingvokognitivnyy aspekt. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Language personality of blog-discourse subject; linguocognitive aspect. Abstract of thesis cand. of phil. sci.]. Na'chik, 2011. 21 p. (in Russian).
10. Kur'yanovich A. V. *Yazykovaya lichnost' v prostranstve epistolamo-mediyonoy mediakommunikatsii: pravovyye aspekty rechevogo povedeniya* [Language personality in space of epistolary and media communication: legal aspects of speech behavior]. *Slovo, vyskazyvaniye, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektakh: materialy VIII Mezhdunar. nauch. konf.*, Chelyabinsk, 20–22 aprelya 2016 g. Otv. red. L. A. Nefedova [Word, statement, text in cognitive, pragmatic and culturological aspects: materials of VIII International Scientific Conference. Chelyabinsk, 20–22 April 2016. Edit. L. A. Nefedova]. Chelyabinsk, Entsiklopediya Publ., 2016, vol. 2. Pp. 279–283 (in Russian).
11. Bolotnova N. S. *Teoriya regulativnosti teksta v sovremenном nauchnom kontekste* [Regulative theory of text in up-to-date scientific context]. *Semantika i pragmatika slova v khudozhestvennom i publitsisticheskom diskursakh: materialy IX Vserossiyskogo nauchnogo seminara (25–26 aprelya 2008 g.)* [Semantics and pragmatics of a word in fiction and journalistic discourses: materials of IX All-Russian Scientific Seminar (25–26 April 2008)]. Tomsk, Tomsk TsNTI Publ., 2016. Pp. 151–160 (in Russian).
12. Sidorov E. V. *Problemy rechevoy sistemnosti* [Problems of speech system]. Moscow, 1987. 140 p. (in Russian).
13. Bolotnova N. S. *O tipologii regulativnykh struktur v tekste kak forme kommunikatsii* [Typology of regulative structures in text as form of communication]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2011, no. 3 (105), pp. 34–40 (in Russian).
14. *Kommunikativnaya stilistika teksta: leksicheskaya regulativnost' v tekstovoy deyatel'nosti*. Pod red. N. S. Bolotnovoy [Communicative stylistics of text: lexical regulativity in textual activity. Edit. N. S. Bolotnova]. Tomsk, TSPU Publ., 2011. 492 p. (in Russian)
15. Bolotnova N. S. *Regulativnost' teksta* [Text regulativity]. *Effektivnoye rechevoye obshcheniye (bazovyye kompetentsii): slovar'-spravochnik*. Pod red. A. P. Skovorodnikova [Efficient speech communication (basic competences): thesaurus. Edit. A. P. Skovorodnikov]. Krasnoyarsk, SFU Publ., 2012. Pp. 532–533 (in Russian).
16. Bolotnova N. S. *Regulativnyy potentsial mediateksta (na materiale bloga)* [Regulative potential of media text (on blog's material)]. *Vtoraya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya "Stilistika segodnya i zavtra: mediatekst v pragmaticheskom, ritoricheskom i lingvokul'turologicheskom aspektakh" (21–23 noyabrya 2012 g.)*. Moskva, MGU. *Plenarnyye doklady* [The second International Scientific Conference "Stylistics today and tomorrow: media text in pragmatic, rhetorical and linguocultural aspects" (21–23 November 2012). Moscow, MSU. Plenary reports]. Moscow, MSU. Plenary reports. Moscow, MediaMir Publ., 2012. Pp. 9–18 (in Russian).

17. Bolotnova N. S. Issledovaniye regul'yativnogo potentsiala mediatekstov publichnoy yazykovoy lichnosti v kommunikativnoy stilistike [Research of regulative potential of public language personality's media texts in communicative stylistics]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka – Cognitive research of language*, 2016, issue XXIV, pp. 159–169 (in Russian).
18. Ivanova S. V., Zubareva V. M. Zhanrovyye osobennosti kommenta kak internet-zhanra [Genre peculiarities of comment as Internet genre]. *Vestnik Bashkirskogo un-ta – Bashkiriya University Bulletin*, 2013, vol. 18, no. 4. Philology and art history, pp. 1147–1151 (in Russian).
19. Zubareva V. M. Spetsifika proyavleniya tselostnosti v gibridnom internet-tekste [Specificity of integrity demonstration in hybrid Internet text]. *Vestnik Leningradskogo gos.un-ta imeni A. S. Pushkina – Leningrad State University Bulletin by A. S. Pushkin*, 2013, vol. 7, no. 2, pp. 138–148 (in Russian).
20. Pravo na gumanitarnuyu interentsiyu. V gostyakh: Konstantin Kosachev, glava Komiteta Soveta Federatsii po mezhdunarodnym delam. Interv'yu. Vedushchiy Aleksey Naryshkin. 10 aprelya 2017 g. [Right of humanitarian intervention. A guest is Konstantin Kosachev, the head of Federation Council Committee of international relations. Interview. Anchorman Aleksey Naryshkin. 10 April 2017]. URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/1960394-echo/> [accessed: 12 April 2017] (in Russian).
21. Kommentarii. Pravo na gumanitarnuyu interentsiyu. V gostyakh: Konstantin Kosachev, glava Komiteta Soveta Federatsii po mezhdunarodnym delam. Interv'yu. Vedushchiy Aleksey Naryshkin. 10 aprelya 2017 g. [Comments. Right of humanitarian intervention. A guest is Konstantin Kosachev, the head of Federation Council Committee of international relations. Interview. Anchorman Aleksey Naryshkin. 10 April 2017]. URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/1960394-echo/comments.html#comments> [accessed: 12 April 2017] (in Russian).

Bolotnov A. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: nsb@tspu.edu.ru